

Поросёнка

По английской сказке
в пересказе

Сергея Михалкова

художник Б. Степанцев

Жили на свете три поросёнка, три брата – Ниф-Ниф,
Нуф-Нуф и Наф-Наф. Все три одинакового роста,
кругленькие, розовые, с весёлыми хвостиками.

Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень. С каждым днём становилось всё холоднее. Наконец и лужи покрылись тоненькой корочкой льда.

Пришлось поросятам задуматься, как же они зиму проведут.

— Смастерю-ка я себе дом из соломы! — заявил Ниф-
Ниф. И, не долго думая, принялся за дело.

К вечеру его дом был готов.
Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь! –
распевал довольный Ниф-Ниф.

-А я построю себе дом из веток! – сказал Нуф-Нуф. – В соломенном доме, пожалуй, будет холодновато. 8

И тоже, не затягивая с этим скучным и неинтересным делом, он быстренько набрал прутьев, веток, сухих листьев. Тяп-ляп — и к вечеру дом был готов.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл вокруг своего дома
и запел песенку:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом.
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

А Наф-Наф думал иначе. – „Нет, мне нужен дом по-надёжнее“, – заявил он. И решил строить из камней.[11]

Он не поленился и работал несколько дней. Намни он обмазал глиной, на дубовую дверь повесил большой замок.

— „Что это? — спросили его Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Дом для поросёнка или крепость?“ — „Дом поросёнка должен быть крепостью, — спокойно ответил им Наф-Наф. — Не следует забывать о злом волке“.

Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф только посмеялись над ним
и пошли гулять в лес.

А Наф-Наф сел на порог своего каменного дома и запел песенку:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

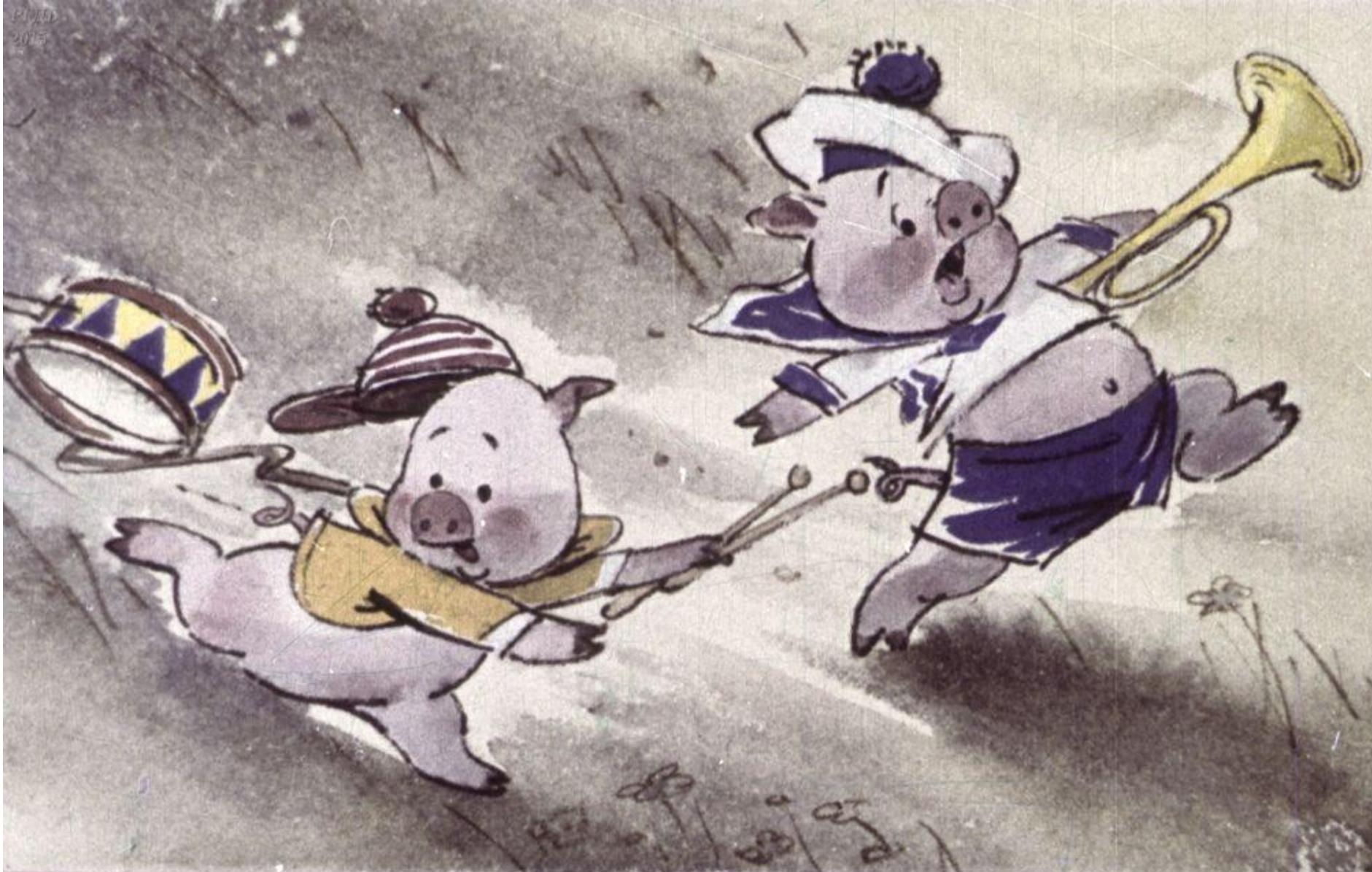
Тем временем два храбрых братца Ниф-Ниф и Нуф-Нуф зашли далеко в лес.

Поросятам было очень весело, и они громко пели:
Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

Они так расшумелись, что разбудили самого волка.
— „Что за шум? — недовольно проворчал он. — И что это за розовые хвостики там торчат? Ага, поросята!“ — И волк лязгнул зубами.

Бедные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф задрожали от страха
и, не дожидаясь, пока волк их съест, пустились
наутёк — каждый к своему дому.

[20]

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал волк. - А не то я разнесу весь твой дом!

И волк ка-а-ак дунет: „Ф-у-ф-у-у-у“ – сдул с крыши солому.

- Ф-ф-ф-у-у-у! Ф-ф-ф-у-у-у! - развеял по ветру со-
ломенный домик Ниф-Нифа.

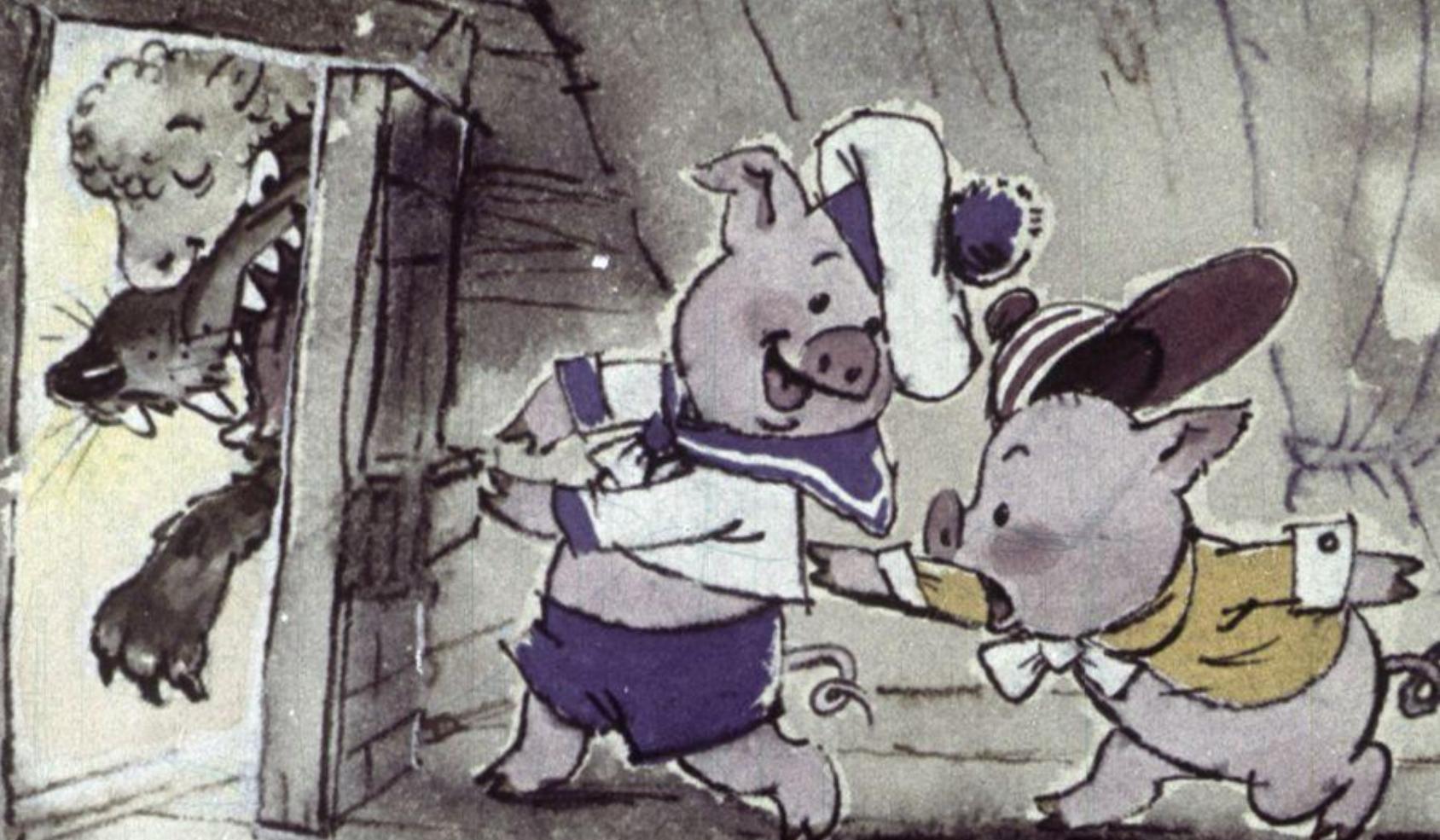
Хорошо, что Ниф-Ниф вовремя увернулся от волчьей пасти и бросился бежать прямо к домику Нуф-Нуфа.

Едва поросята успели запереть дверь, как услышали голос волка: „Не нужны мне такие худые поросята. Я пошёл домой“.- Поросята обрадовались, да рано: волк и не думал отказываться от своей добычи.

Он взял овечью шкуру, накрылся ею с головой и постучал в дверь к Нуф-Нуфу. – „Пустите бедную овечку переночевать!“ – тонким голосом проскрипел волк.

— Овечка не волк, можно впустить, — решили поросыта.
Но только они приоткрыли дверь, как сразу увидели
зубастую пасть волка.

Хлоп! Дверь щёлкнула перед самым волчьим носом. [28]

-Ну, погодите! – рассердился волк. И- ф-ф-ф-у-у-у!-
С третьего раза палочный домик разлетелся, как
соломенный.

Поросята бросились бежать, волк - за ними.

На дороге стояла яблоня. Поросята пробежали мимо, даже не задев её, а волк налетел с разбегу, ну и, конечно, получил яблоком прямо в лоб!

Наконец поросыта ни живы, ни мертвые добежали до дома Наф-Нафа. Братец поспешил открыть им дверь,

и храбрецы, ни слова не говоря, шмыгнули под кровать. Наф-наф сразу догадался, что за ними гонится волк. Но бояться ему было нечего в надёжном каменном доме за дубовой дверью.

— „Открывай без разговоров!“ — заревел волк и забарабанил по двери. — „И не подумаю!“ — спокойно ответил Наф-Наф.

-Ф-ф-ф-у-у-у! - попробовал волк раздуть каменный дом. Но дом стоял, как крепость.

Тогда волк принял царапать когтями дверь и грызть камни. Но только обломал себе когти и затупил зубы.

От злобы волк поднял голову и завыл. И тут он увидел на крыше трубу. – „Ага, попались!“ – обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. И так вкусно пахло пороссятиной! [38]

Волк начал спускаться по трубе в дом.

Посыпалась вниз сажа, и Наф-Наф сразу сmekнул, в чём дело. – „Милости просим!“ – и он снял крышку с кипящего котла, который стоял как раз под трубой. [40]

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф забыли свой страх и вылезли из-под кровати, чтобы посмотреть, что получится. [4]

Бух! Ш-ш-ш! Чёрный, как трубочист, волк бултых-
нулся прямо в горячий котёл.

Он взревел от боли, взвился по трубе,

скатился с крыши и — бегом в лес! Теперь так и говорят: „Побежал как ошпаренный“.

А три брата, три розовых поросёнка на радостях
сочинили песенку:

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С тех пор Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф дружно зажили вместе под одной крышей.

Сценарий Н. Шерешевской

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор Л. Усайтис

Д-259-65

Студия „Диафильм“, 1965 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30